

Газета
Центрального Комитета
КПСС

ПАРТИЙНОСТЬ ИСКУССТВА

В бесконечно многообразном, как сама ваша кипучая, наполненная созиданием жизнь, потоке художественного творчества советские люди с особым пристрастием и требовательностью выделяют произведения на современную тему. И это естественно: в нашем обществе литература и искусство социалистического реализма — это активная преобразующая сила, надежный спутник и добрый наставник советского человека. И советская художественная интеллигенция стремится в полной мере оправдать столь взискательное отношение к своему творчеству.

Создавать яркие, высокодейные, достойные нашей эпохи произведения на современную тему — это почетная и ответственная миссия литературы и искусства. Для самого художника это благодатная сфера реализации общественной функции советского искусства, неиссякаемый источник творческого вдохновения.

75 лет назад была опубликована статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», провозгласившая принцип партийности свободной, открытым связанный с пролетариатом литературы. Первопроходческий опыт становления и развития социалистической художественной культуры за годы Советской власти со всей убедительностью подтверждал, что этот универсальный ленинский принцип наиболее плодотворно реализуется в разрешении тем большого жизненного звучания. Здесь художники обращаются к проблемам, образам, событиям, которые волнуют умы и сердца его современников. Здесь он находит свое рабочее место в шеренгах борцов за дело партии, за коммунизм, включает свой талант, свою творческую энергию в созидательный порыв всего народа. И в этом возвышающим патриотической ответственности мастеров пера и кисти, сцены, музыки и экрана, представителей всех видов и жанров многонационального советского искусства.

«Для истекших лет характерна дальнейшая активизация деятельности творческой интеллигенции, которая вносит все более весомый вклад в общепартийное, общесоюзное дело строительства коммунистического общества», — подчеркнул Леонид Ильич Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии. — Этот положительный, животворный процесс отразился, естественно, в тех новых произведениях социалистического реализма, которые были созданы в стране за последние годы. В них все зашло, а главное — глубже находят отражение основное, существенное, чем живет страна, что стало частью личных судьб советских людей».

Нужен особый дар художественной прозорливости, чтобы в бурном потоке преобразующей деятельности народа увидеть, осмыслить, довести до читателя и зрителя приметы революционной эпохи, явления масштабные, значимые и при этом суметь как в капле воды сфокусировать в сегодняшнем дне традиции и опыт прошлого, тенденции и перспективы развития той или иной сферы жизни общества. Здесь необходим не только разносторонний арсенал выразительных средств отображения действительности, но и четкое научное марксистско-ленинское мировоззрение, классовый подход к тем или иным явлениям, фактам, событиям, способность с партийных позиций формировать отношение советских людей к тому, что художник избрал в качестве современной темы.

Немало получивших всенародное признание произведений на современную тему создали советские мастера за годы, прошедшие после XXV съезда КПСС. Это и эпические, активно втормающиеся в жизнь, удостоенные Государственной премии СССР 1980 года пьесы А. Арбузова, романы П. Загребельного и Хамида Гулима, музыкальные сочинения Г. Свиридова, Д. Кабалевского, Ф. Амиркова, фильмы А. Сахарова и Л. Гогоберидзе и других; это и живописные полотна, представленные на всесоюзных выставках: «Слава труду!», «Земля и люди», «Молодая гвардия Страны Советов», «Мы стоим БАМ!». Многие лучшие произведения за эти годы были отмечены Ленинскими и Государственными премиями.

В наши дни неизмеримо расширились, окрепли связи художественной интеллигенции с жизнью, различные формы постоянных контактов с трудовыми коллектиками. В творческих союзах всенародности стали поездки творческих бригад на важнейшие стройки десятой пятилетки, во вновь осваиваемые районы Сибири и Дальнего Востока, в города и села Нечерноземья, все более широкое распространение получает договорное творческое содружество художественных и трудовых коллективов, их взаимное шефство. Все это позволяет мастерам литературы и искусства быть активными участниками событий, в гуще жизни искать и находить герояев своих произведений — наших современников. Вместе с тем решающими началом всегда остаются сам художник, его выбор, его вдохновленность увиденным, исполненным, остротой его социального зрения, партийной страстью и принципиальностью. Все эти качества в свою очередь необходимо формировать, культивировать, особенно у творческой молодежи, что и составляла одну из важнейших задач творческих союзов и их партийных организаций.

Можно быть уверенным в том, что предстоящий XXVI съезд КПСС, его решения, перспективы дальнейшего развития страны на путях к коммунизму вызовут новый прилив творческой энергии и вдохновения у советской художественной интеллигенции, и она обогатит духовную жизнь общества развитого социализма еще более яркими произведениями на современную тему.

вопрос поставлен в передовой «НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ»

Передовая статья газеты «Советская культура» от 10 октября «Народный контроль в сфере культуры» обсуждена в областном комитете народного контроля. Критика признана правильной.

Областной комитет народного контроля наметил меры по исполнению руководства работой групп и постов народного контроля в учреждениях культуры, искусства, издательских организациях.

Отделу культуры Карагандинского обкома Компартии Казахстана поручено усилить контроль за этим участком работы.

К. АМАНБАЕВ,
секретарь Карагандинского обкома
Компартии Казахстана.

В ДОМЕ СЕРОМ И ВЫСОКОМ

Сегодня в Ленинграде, в доме № 57 по улице Декабристов, открывается мемориальный Музей-квартира Александра Блока.

В этом доме, «сером и высоком», в квартире под номером 21 А. Блок поселился в 1912 году и прожил здесь последние и весьма плодотворные годы своей жизни. В это пору им были написаны «Двенадцать» и другие поэмы, а также пьесы и стихотворения.

Здесь, в последней квартире поэта, по-особому ярко и ярко ощущалась сущность его души, одержимой любовью к людям и величественной гармонией вдохновенного слова. В эти окна властно стучала итальянская мелодия. За этим письменным столом он переписывал счастливые часы и дни яркого творческого одарения.

Создание нового литературного музея в городе на Неве оказалось особенно благородной истиинной энтузиазму ученых и инженеров, художников и рабочих.

Чтобы обеспечить своеобразное открытие музея, приуроченное к 100-летию Александра Блока, в Государственном музее истории Ленинграда (в именно его филиалом станет блоковский музей) были созданы миниатюрные группы научных сотрудников-экспонентов.

Основные экспонаты для музея поступили из Института русской литературы Академии наук ССР — Пушкинского дома, в частности обстановка кабинета. От московского коллекционера Н. Ильина получено «Большое» количество различных предметов: книги, документы, фотографии.

Открытие для обозрения в квартире № 23 на второй этаже, которую поэт незадолго до своей смерти снял для матери — Александра Андреевича Бакетовой. Сейчас здесь организована памятная комната. В перспективном плане — создание хамерной залы в нижнем этаже дома, где смогут проходить научные конференции, концерты, литературные собрания.

ЮРИЙ ОРОХОВАЦКИЙ.

ЛЕНИНГРАД

ЮБИЛЕЙНАЯ ХРОНИКА

В нашей стране за годы Советской власти издано 229 книг А. Блока общим тиражом 28 миллионов 140 тысяч экземпляров в 16 языках народов ССР и зарубежных стран.

Рождество Великой Октябрьской социалистической революции поэма А. Блока «Двенадцать» издавалась за годы Советской власти 22 раза на русском языке и 12 раз на языках народов ССР. «Собрание сочинений» поэта, «Сочинения» и «Полные собрания сочинений» после его смерти изданы 9 раз тиражом 805,8 тысяч экземпляров.

В издательстве «Художественная литература» вышел в свет первый том нового издания шеститомного «Собрания сочинений» А. Блока. Это будет самое крупнотиражное посмертное издание «Собрания сочинений» поэта — 1 миллион 800 тысяч экземпляров.

Издательство «Книги» выпустило в факсимильном воспроизведении поэму «Двенадцать» (издательство «Алоникон», Петербург, 1918 г.). Книга, как известно, иллюстрирована замечательными рисунками Ю. П. Анненкова, первого иллюстратора поэмы.

Несколько документальных изданий подготовлено к юбилею изюминкой «Художник РСФСР» в Ленинграде. Для школ и библиотек — выставки, иллюстрирующие наиболее примечательные моменты в жизни и творчестве поэта. Другое издание представляет собой подборку иконографических материалов о жизни и творчестве поэта — «Город мой...» — так называется комплект открыток, изображающих те места в Ленинграде, которые тесно связаны с биографией поэта.

Семь месяцев А. Блок, состоявший на военной службе, провел в белорусском Полесье. В честь пребывания поэта в деревне Лопатинцы открыты мемориальная доска и музей А. Блока. В Лопатинском сельском доме культуры состоялись блоковские чтения, которые будут проходить здесь ежегодно.

СЕРЕБРЯНЫЙ ПЕРЕЗВОН

Жизнь позволяла мне довольно длительное время находиться рядом с Александром Андреевичем Прохоровым, которому в десятилетие супружества едва ли не лучшие строки. Достаточно вспомнить хотя бы поэму «Двенадцать».

Здесь, в последней квартире поэта, по-особому ярко и ярко ощущалась сущность его души, одержимой любовью к людям и величественной гармонией вдохновенного слова. В эти окна властно стучала итальянская мелодия. За этим письменным столом он переписывал счастливые часы и дни яркого творческого одарения.

Создание нового литературного музея в городе на Неве оказалось особенно благородной истиинной энтузиазму ученых и инженеров, художников и рабочих.

Чтобы обеспечить своеобразное открытие музея, приуроченное к 100-летию Александра Блока, в Государственном музее истории Ленинграда (в именно его филиалом станет блоковский музей) были созданы миниатюрные группы научных сотрудников-экспонентов.

Основные экспонаты для музея поступили из Института русской литературы Академии наук ССР — Пушкинского дома, в частности обстановка кабинета. От московского коллекционера Н. Ильина получено «Большое» количество различных предметов: книги, документы, фотографии.

Открытие для обозрения в квартире № 23 на втором этаже, которую поэт незадолго до своей смерти снял для матери — Александра Андреевича Бакетовой. Сейчас здесь организована памятная комната. В перспективном плане — создание хамерной залы в нижнем этаже дома, где смогут проходить научные конференции, концерты, литературные собрания.

ЮРИЙ ОРОХОВАЦКИЙ.

ЛЕНИНГРАД

слушателям и участником его бесед о поэзии. Его интерес к фольклору, к поэзии был просто очевиден. Обладая удивительной памятью, он мог часами читать своих любимых поэтов. Очень часто обращался он к Александру Блоку.

— Да, так и на него не похож, и тем самым как знаток Блок, в том числе и для большинства поэтов, его современников. Он не отмечался от народа, его не напугали революции. Он был в силах все понять, через все пройти — через демадии, и акмеизм, и символизм — и оставаться самим собой. И не только оставаться, а шагнуть дальше, притянуть в революцию, занять место на ее баррикадах. Искать для нее песни, свойственный ей язык. Блок жил предчувствием революции. Он, как никто, видел и ощущал все, что разваливалось и гнило. Он видел в революции еще и возможные для ее содействия старым строем. Но он видел в ней и возможность очищения жизни, литературы своей родины, которую он любил сиюто и нежелаемо. И о которой говорил так взволнованно, нежно, пристально:

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга». Слушай, я вспомнил Блока. Видно, «нас вспомнили подруги».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора, давно.

Однажды утром до завтрака он с таким же видом подошел ко мне и стал не громко говорить:

— Слушай, Саша, давай сходим в лес, дело есть, только ты ворами лопаты.

— Это было не первым нашим разговором утром в Котарево после работы из электрической станции — Озерни. И сказал Александр Андреевич в это время:

— Под насыпью во рву не вспомнишь, потом «Поэзия над росторонами». Затем вдруг признался, что сам себя тоже на этом ловит. А еще заметил: «Часто думаю, как это вдруг так звонко и неожиданно сказал книга. Б. Соловьев «Поэт и его подруга».

— Это хорошо, что о Блоке так подробно, так любовно написано. Давно пора

АВТОРИТЕТНОЕ СЛОВО

ХОЗЯЕВА ЖИЗНИ

Представьте себе две семьи, экономическое положение которых (зарплата, квартира) одинаковое, а условия жизни разные. У одних — интересная работа, хорошая атмосфера в семье, много друзей, руки работают до места работы, до магазинов, до культурных центров. У других — недалеки в доме и конфликты с товарищами, работа неинтересная, да и добираться до нее часы погода... Получается, что одинаковые по экономическому положению семьи могут жить совершенно по-разному.

До недавних пор при ответе на вопрос: как живет человек; основной была экономическая категория «уровень жизни». Она обозначала степень удовлетворения материальных и отчасти духовных потребностей, которая может быть выражена количественно (как это и требуется в экономических

науках) — в рублях, килограммах, метрах. Средняя зарплата, доход на душу населения, жилплощадь и т. д.

Но в современных условиях человеку уже мало быть сытым, одетым, иметь жилье и чистоту. Все большее значение в его глазах приобретают качество питания, качество одежды, качество и комфорт жилища. А кроме того — содержание общения, удовлетворение потребности в знаниях и творческом труде. И поэтому все чаще приходится обращаться к социологической категории «качество жизни». Более того, в этом сегменте немыслим анализ всего образа жизни. Упор не только на «уровень», но и на «качество жизни» советских людей — особенность политики партии в современных условиях.

Буржуазная пропаганда тоже старается манипулировать понятием качества жизни,

но делает она это для того, чтобы отвлекать внимание трудящихся от их насущных нужд. Буржуазные идеологии противостоят друг другу уровни и качества жизни как нечто взаимоисключающее. «Богаты за новое качество жизни» превратились в расхожую формулу пропаганды буржуазных политических партий. Антимарксистские концепции «качества жизни» подвергаются критике с марксистско-ленинских позиций учеными Советского Союза и ряда других стран. Это принципиальное различие необходио всегда иметь в виду, когда мы используем социологическую категорию качества жизни для анализа и прогноза развития экономики и культуры страны, для научных рекомендаций по управлению социально-экономическими процессами в условиях разного социализма.

Качество жизни — это, во-существу, удовлетворение потребности в культуре питания, одежде, жилище, в культуре общения, знании, труда. Понятно, что здесь очень многое зависит от социально-экономической и политической организации общества. Советское государство много сделало и делает, чтобы уровень и качество жизни нашего народа неуклонно повышались.

Но это не значит, что повышение культурного уровня нашей жизни — дело только общества и государства. И здесь очень многое зависит от личностных ориентаций самого человека, от его сознательности, во-ди, целеустремленности. Коммунистическое строительство предполагает высокую социальную активность человека. Это полностью относится к повышению уровня и качества его жизни, к совершенствованию образа жизни.

И. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА,
доктор исторических наук, профессор.

СЮЖЕТ ДЛЯ РАССКАЗА

Фото С. Склезнова.

КАРТИНА

Давид КУГУЛЬТИНОВ

Хоть о том не говорят картины,
Все же вину, в красках вижу я.
Как за трапезой расселась чинно
Дружина, рабочая семья.

Что там было?
В небогатой раме
На огне поблескивает меда.
Яростно в пеки бушует пламя.
На плите — котел готов вскипеть...

Что и все...
Художник даровитый
Не искал за выдумку похвал.
Вроде: подсмотрел нюхач быта,
Что увидел, то и написал...

И быть может, кто-то скажет строго,
Что в картине нет больших идей:
«Только вещи, да и тех — немного...
А вакансии ли вещи без людей!»

Почему же я с такой охотой
Вглядываюсь в тихое жилье?
Чем не эта скромная работа
Сердце растревожила моё!

«Нет людей!» Но икак не приметы!
[Постепенно из находят глаз]
Говорят: хозяйка рядом где-то,
В нужный мне — она вбежит тутчас.

**Набежали в память отовсюду,
Поднимки на нескользко минут
Каждого из нас**

— зажигаю чуда,
Что «Искусством» мастер зовут.

Перевод с калмыцкого
Юлия НЕЙМАН.

ПИСЬМО С ВОПРОСИТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ

Кто с самым большим волнем
Именем слушает сюжеты погоды?
Я думал — хлеборобы Засуха,
Домодедово, лето — заморозки,
Сибирь — снегопады, сибирь — снегопады,
тревоги, тревоги за тот самый хлеб,

который мы, горожане, представляем себе в виде готовых золотистых булочек, батонов, пирожков...

А нам мы обращаемся с хлебом?
Решим проверить это, —
и начала с себя. В моей хлебнице —
самые соки земли через корни, Газовые и нефтяные «шапельки», начинаяющиеся в мерзлой северной земле, тысячи километров, трубопроводы... Разве это не корни нашей экономики, нашей жизни — основа нашего богатства и благополучия?

Но очень многое можно сделать уже сегодня. Выделить в аэропорту специальное помещение для отдельных пассажиров, прибывающих из Сибири.

Использовать утепленные автомобили, медицинскую помощь, культурное обслуживание. Организовать в хлебных пекарнях временные стирки постельного белья, горячую пищу в итоге смену.

На работу — самолетом... Бесполезно спорить: хорошо это или плохо. Это необходимо. Есть такие перспективные работы в сибирских высоких широтах, в которых разведка и добыча нефти и газа не может вестись иначе. Ученые предполагают, что хлебово-экспедиционному методу будут вскоре работать десятки, а может быть, и сотни тысяч людей. И это не просто особым режимом работы — утверждается новый образ жизни. И в его становлении решающую роль должны сыграть научные рекомендации.

Но очень многое можно сделать уже сегодня. Выделить в аэропорту специальное помещение для отдельных пассажиров, прибывающих из Сибири.

Использовать утепленные автомобили, медицинскую помощь, культурное обслуживание. Организовать в хлебных пекарнях временные стирки постельного белья, горячую пищу в итоге смену.

Потом любят сравнивать жизнь с цветущим садом. Но деревья получают жизнительные соки земли через корни. Газовые и нефтяные «шапельки», начинаяющиеся в мерзлой северной земле, тысячи километров, трубопроводы... Разве это не корни нашей экономики, нашей жизни — основа нашего богатства и благополучия?

Ф. ПАТРУНОВ,
наш спец. корр.
Тюменская область —
МОСКВА.

Комбинат часто отправляет в школы письма с вопросом: «Чем питаться?»

На письмах часто пишут: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «Мы хотим, чтобы в школе был хлеб».

Вот и мы пишем: «

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

НА ПЕРВЫХ СЦЕНАХ РЕСПУБЛИКИ

Вторую неделю продолжаются в Чехословакии Дни советской культуры. И каждый новый день дарит десяткам тысяч чехословакских зрителей незабываемые впечатления от встреч с прекрасным, а советским гостем — радостного создания того, что их искусство понято, близко и дорого народу братской страны.

Мне хочется рассказать о встрече советской позиции, установленной в исторических залах старинного Вальдштейнского дворца Праги. На нем как-то особенно ярко проявлялись теснейшие связи наших литераторов, плодотворные творческие контакты наших мастеров поэтического слова. И многочисленные цифры изданных в Чехословакии советских книг, а в ССР — работ чехословакских авторов обрели особую значимость.

На вечере в исполнении ведущих чехословакских актеров — Ирины Шварцовой и Зденека Бухальдека — прозвучали на чешском языке стихи более чем двадцати современных советских поэтов, чьи произведения были изданы в ЧССР в последние годы. Наряду с известными советскими мастерами были представлены украинские и грузинские, армянские и азербайджанские, башкирские и литовские авторы. Причем многие из стихотворений посыпались Чехословакии, ее народу, красавице Праге.

Тепло встретил зал и выступление советских гостей поэтического вечера — В. Бондаревский.

нова, О. Сулейменова, Э. Межелайтиса.

Выступил перед аудиторией Ольгас Сулейменов рассказала о том, как у нас звучат стихи во дворах спорта и в больших концертных залах. Эдуардас Межелайтис поблагодарил друзей за прекрасный вечер.

Наши чехословакие друзья внесли немалый вклад в успешное проведение Дней советской культуры. Советским артистам предоставлены лучшие сцены, концертные залы. Балетная труппа Ленинградского театра оперы и балета выступала на первых сценах Праги в Братиславе — Театра имени Сметаны и Словацкого национального театра. Симфонический оркестр Московской филармонии играл в эдеме широком известного «Театра на Виноградах».

Лучшие сцены были предоставлены и самодельным хореографическим ансамблем — «Сувартукасу» из Литвы и «Каути» из Северной Осетии, наши соотечественники — певцам и музыкантам — во всех городах, где они выступали.

Читая в эти дни отчеты чехословакских газет о Днях советской культуры, нельзя не обратить внимание на успех новых советских фильмов у зрителей и кинокритиков ЧССР. Высокую оценку печати и общественности завоевали практически все ленты, демонстрирующиеся сейчас в

кинотеатрах страны: «Москва слезам не верит», «Экипаж», «Сибиряк», «Двадцать дней без войны».

«Фильм «Москва слезам не верит», — говорилось в рецензии, «Русь правы», — откровенный, высокодраматический, искобоякий приглашательный фильм, рассчитанный на самого широкого зрителя».

С огромным интересом было встречено в Чехословакии и картина «Экипаж». «Мы восхищены богатством режиссерских находок, глубиной раскрытия человеческих характеров», — писала «Советское слово».

Дни советской культуры стали также конкретным вкладом в углубление тесного сотрудничества деятелей литературы и искусства наших стран. В рамках Дней состоялся целый ряд встреч и совместных заседаний представителей различных творческих союзов и организаций обоих стран.

Конкретные задачи в расширении взаимных связей обсудили художники, композиторы, писатели, представители ВТО и Союзов драматических артистов Чехословакии. Был подписан план сотрудничества между Союзами артистов ЧССР и СССР.

Продолжаются встречи деятелей советской литературы и искусства с трудовыми коллективами братской страны. Поездки делегаций Союза писателей СССР во главе с Г. Марковым по городам Южной Чехии газета «Русь правда» писала:

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

20 ноября член Президиума ЦК КПЧ, первый секретарь ЦК Компартии Словакии Я. Ленарт принял генерального секретаря ЦК КПСС, министра культуры СССР П. Н. Демчука, возглавляющего делегацию деятелей советской культуры и искусства на Чехословакии. Специализированная выставка советских фильмов, музыкальных и театральных спектаклей, подготовленная советскими артистами, отмечает высоким художественным и техническим достоинством, эмоциональностью и глубиной гуманистического содержания.

СМОТР
МУЛЬТИФИЛЬМОВ

20 ноября член Президиума ЦК КПЧ, первый секретарь ЦК Компартии Словакии Я. Ленарт принял генерального секретаря ЦК КПСС, министра культуры СССР П. Н. Демчука, возглавляющего делегацию деятелей советской культуры и искусства на Чехословакии. Специализированная выставка советских фильмов, музыкальных и театральных спектаклей, подготовленная советскими артистами, отмечает высоким художественным достоинством, эмоциональностью и глубиной гуманистического содержания.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и в тот же день возвращался в Москву.

— Встречи нашей обще-

стенности с мастерами советской литературы и искусства не только оживили культурную жизнь этого народа, они имают большое политическое значение. Выступления советских писателей, широкий обмен мнениями с ними расширили кругозор нашей общественности, стали ценным творческим подспорьем для работы наших писателей.

А. КОНДРАШОВ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
ПРАГА.

21 ноября П. Н. Демчук отбыл из Праги в Братиславу на Родину и

